

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 25-КГ19-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 февраля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.
судей Жубрина М.А., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 10 февраля 2020 г. кассационную жалобу Ишмухамбетова Валита Вахитовича на решение Володарского районного суда Астраханской области от 29 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 24 апреля 2019 г.

по делу № 2-33/19 по иску государственного бюджетного учреждения здравоохранения Астраханской области «Володарская районная больница» к Ишмухамбетову Валиту Вахитовичу о возмещении ущерба в порядке регресса и взыскании расходов на уплату государственной пошлины.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., выслушав объяснения Ишмухамбетова В.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Астраханской области «Володарская районная больница» (далее также – Володарская районная больница, больница) обратилось 7 декабря 2018 г. в суд с иском к Ишмухамбетову В.В. о возмещении ущерба в порядке регресса в размере 150 000 руб. и взыскании расходов на уплату государственной пошлины в размере 4 200 руб.

В обоснование заявленных требований истец ссылался на то, что Ишмухамбетов В.В. работал в Володарской районной больнице в должности врача акушера-гинеколога.

24 декабря 2011 г. в гинекологическом отделении Володарской районной больницы Ишмухамбетовым В.В. была проведена операция пациентке ██████████ С.

1 марта 2016 г. ██████████ С. поступила в хирургическое отделение государственного бюджетного учреждения здравоохранения Астраханской области «Городская клиническая больница № 3 имени С.М. Кирова» (далее – Астраханская городская клиническая больница № 3), где в ходе операции из брюшной полости ██████████ С. был удалён инородный предмет – фрагмент марлевой ткани.

Согласно заключению судебной медицинской экспертизы от 27 ноября 2017 г., проведённой Государственным бюджетным учреждением здравоохранения Астраханской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы», инородный предмет – фрагмент марлевой ткани мог быть оставлен в брюшной полости ██████████ С. при проведении ей операции 24 декабря 2011 г. в Володарской районной больнице.

Решением Ленинского районного суда г. Астрахани от 2 октября 2018 г., вступившем в законную силу 6 ноября 2018 г., с Володарской районной больницы в пользу ██████████ С. взыскана компенсация морального вреда в размере 150 000 руб. Судом было установлено оказание в 2011 году врачом акушером-гинекологом Володарской районной больницы Ишмухамбетовым В.В. некачественной медицинской помощи ██████████ С. (оставление инородного предмета в теле пациентки при операции), что повлекло неблагоприятные последствия для её здоровья.

15 ноября 2018 г. Володарской районной больницей ██████████ С. была перечислена взысканная решением Ленинского районного суда г. Астрахани от 2 октября 2018 г. сумма компенсации морального вреда 150 000 руб.

Обращаясь в суд с настоящим иском, Володарская районная больница со ссылкой на положения пункта 1 статьи 1081 Гражданского кодекса

Российской Федерации просила взыскать в порядке регресса с Ишмухамбетова В.В. как с причинителя вреда выплаченные больницей в пользу ██████████ С. денежные средства в размере 150 000 руб.

Ответчик Ишмухамбетов В.В. и его представитель в суде исковые требования не признали.

Решением Володарского районного суда Астраханской области от 29 января 2019 г. исковые требования Володарской районной больницы удовлетворены. С Ишмухамбетова В.В. в пользу Володарской районной больницы взысканы в порядке регресса денежные средства в размере 150 000 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 4200 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 24 апреля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Ишмухамбетовым В.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Володарского районного суда Астраханской области от 29 января 2019 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 24 апреля 2019 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 25 сентября 2019 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 25 декабря 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. От главного врача Володарской районной больницы Кадырова А.И. поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие представителя больницы. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли

на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 24 декабря 2011 г. в гинекологическом отделении Володарской районной больницы врачом акушером-гинекологом Ишмухамбетовым В.В. была проведена операция пациентке ██████████ С.

1 марта 2016 г. ██████████ С. поступила в хирургическое отделение Астраханской городской клинической больницы № 3, где в ходе операции у неё из брюшной полости был удалён инородный предмет – фрагмент марлевой ткани.

Согласно заключению судебной медицинской экспертизы от 27 ноября 2017 г., проведённому Государственным бюджетным учреждением здравоохранения Астраханской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» на основании постановления участкового уполномоченного полиции отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Володарскому району, инородный предмет – фрагмент марлевой ткани мог быть оставлен в брюшной полости ██████████ С. при проведении ей операции 24 декабря 2011 г. в Володарской районной больнице. Наличие данного инородного предмета в брюшной полости привело к формированию абсцесса брюшной полости.

Постановлением старшего следователя Камызякского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Астраханской области от 21 мая 2018 г. в возбуждении уголовного дела по заявлению ██████████ С. о причинении ей тяжкого вреда по неосторожности в отношении Ишмухамбетова В.В. отказано.

Решением Ленинского районного суда г. Астрахани от 2 октября 2018 г., вступившем в законную силу 6 ноября 2018 г., по делу по иску ██████████ С. в её пользу с Володарской районной больницы взыскана компенсация морального вреда в размере 150 000 руб. Судом было установлено оказание в 2011 году врачом акушером-гинекологом Володарской районной больницы Ишмухамбетовым В.В. некачественной медицинской помощи ██████████ С. (оставление инородного предмета в теле пациентки при операции), что повлекло неблагоприятные последствия для её здоровья.

15 ноября 2018 г. Володарской районной больницей в пользу [REDACTED] С. на её счёт в банке перечислена компенсация морального вреда 150 000 руб., взысканная решением Ленинского районного суда г. Астрахани от 2 октября 2018 г.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Володарской районной больницы к Ишмухамбетову В.В. о возмещении ущерба в порядке регресса в полном объёме, суд первой инстанции сослался на положения статей 238, 241, пункта 3 части первой статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации, статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что факт причинения вреда врачом Володарской районной больницы Ишмухамбетовым В.В. пациентке [REDACTED] С. в результате ненадлежащего исполнения им возложенных на него обязанностей подтверждается вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда г. Астрахани от 2 октября 2018 г. Поскольку Володарская районная больница возместила [REDACTED] С. вред, причинённый ей работником больницы Ишмухамбетовым В.В., суд первой инстанции сделал вывод о том, что работодатель приобрёл право регресса к ответчику, который в силу пункта 3 части первой статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации должен нести полную материальную ответственность, так как действия Ишмухамбетова В.В. по оставлению при операции инородного предмета в теле пациентки [REDACTED] С. свидетельствуют о его косвенном умысле причинить ущерб работодателю.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно указав, что наличие постановления следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ишмухамбетова В.В. не влияет на существо оспариваемого решения, а свидетельствует лишь об отсутствии в действиях ответчика уголовно-наказуемого деяния, но не освобождает его от гражданско-правовой ответственности.

Суд апелляционной инстанции также не нашёл оснований для применения к спорным правоотношениям положений статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации, предусматривающей снижение органом по рассмотрению трудовых споров размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, приведя доводы о том, что Ишмухамбетов В.В. имеет заработок по новому месту работы, является получателем пенсии по старости, обязанности по содержанию несовершеннолетних детей не имеет.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для взыскания с Ишмухамбетова В.В. в пользу Володарской районной больницы суммы материального ущерба в полном размере основаны на неправильном толковании и применении норм

материального права, регулирующих спорные отношения, и эти выводы сделаны с нарушением норм процессуального права.

Согласно статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (абзац первый пункта 1 статьи 1064). Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда (абзац второй пункта 1 статьи 1064).

Юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (пункт 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Исходя из приведенных норм работодатель несет обязанность по возмещению третьим лицам вреда, причиненного его работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей. В случае возмещения такого вреда работодатель имеет право регрессного требования к своему работнику в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом. Под вредом (ущербом), причиненным работником третьим лицам, понимаются все суммы, выплаченные работодателем третьим лицам в счет возмещения ущерба.

В данном случае Володарская районная больница выплатила третьему лицу ██████████ С. в счет возмещения ущерба (компенсация морального вреда), причиненного его работником Ишмухамбетовым В.В. за оказание в 2011 году некачественной медицинской помощи ██████████: ██████████.С. (оставление инородного предмета в теле пациентки при операции), что повлекло неблагоприятные последствия для её здоровья, денежную сумму в размере 150 000 руб.

Сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами (часть 1 статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьей 233 Трудового кодекса Российской Федерации определены условия, при наличии которых возникает материальная ответственность стороны трудового договора, причинившей ущерб другой стороне этого договора. В соответствии с этой нормой материальная ответственность

стороны трудового договора наступает за ущерб, причинённый ею другой стороне этого договора в результате её виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причинённого ей ущерба.

Главы 39 Трудового кодекса Российской Федерации «Материальная ответственность работника» урегулированы отношения, связанные с возложением на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе установлены пределы такой ответственности.

Статьёй 238 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что работник обязан возместить работодателю причинённый ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат. Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несёт ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причинённого работником третьим лицам.

Статьёй 241 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что за причинённый ущерб работник несёт материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами.

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причинённый работодателю прямой действительный ущерб в полном размере. Материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом или иными федеральными законами. Работники в возрасте до восемнадцати лет несут полную материальную ответственность лишь за умышленное причинение ущерба, за ущерб, причинённый в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, а также за ущерб, причинённый в результате совершения преступления или административного правонарушения (статья 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Из приведённых нормативных положений следует, что основным видом материальной ответственности работника за ущерб, причинённый работодателю, является ограниченная материальная ответственность. Она заключается в обязанности работника возместить причинённый работодателю прямой действительный ущерб, но не свыше установленного законом максимального предела, определяемого в соотношении с размером получаемой им заработной платы. Таким максимальным пределом является

средний месячный заработок работника. Применение ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка означает, что, если размер ущерба превышает среднемесячный заработок работника, он обязан возместить только ту его часть, которая равна его среднему месячному заработку. Правило об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка применяется во всех случаях, кроме тех, в отношении которых Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом прямо установлена более высокая материальная ответственность работника, в частности полная материальная ответственность.

Согласно статье 243 Трудового кодекса Российской Федерации материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба возлагается на работника в следующих случаях: 1) когда в соответствии с данным кодексом или иными федеральными законами на работника возложена материальная ответственность в полном размере за ущерб, причинённый работодателю при исполнении работником трудовых обязанностей; 2) недостачи ценностей, вверенных ему на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу; 3) умышленного причинения ущерба; 4) причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения; 5) причинения ущерба в результате преступных действий работника, установленных приговором суда; 6) причинения ущерба в результате административного правонарушения, если таковое установлено соответствующим государственным органом; 7) разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну (государственную, служебную, коммерческую или иную), в случаях, предусмотренных федеральными законами; 8) причинения ущерба не при исполнении работником трудовых обязанностей.

Как разъяснено в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю», при рассмотрении дела о возмещении причинённого работодателю прямого действительного ущерба в полном размере работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации либо иными федеральными законами работник может быть привлечён к ответственности в полном размере причинённого ущерба и на время его причинения достиг восемнадцатилетнего возраста, за исключением случаев умышленного причинения ущерба либо причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, либо если ущерб причинён в результате совершения преступления или административного проступка, когда работник может быть привлечён к полной материальной ответственности до достижения

восемнадцатилетнего возраста (статья 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Между тем предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации либо иными федеральными законами оснований для возложения на Ишмухамбетова В.В. материальной ответственности в полном размере при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций не установлено.

В силу части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с частью 1 статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 67 ГПК РФ).

Исходя из положений статей 67, 71, 195-198 ГПК РФ выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текста решения суда первой инстанции, выполнены не были, выводы суда об обстоятельствах, имеющих юридическое значение, не подтверждены доказательствами, отвечающими требованиям относимости и допустимости.

Согласно части 2 статьи 61 ГПК РФ (в редакции, действующей на момент вынесения решения Володарского районного суда Астраханской области от 29 января 2019 г.) обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Делая вывод о наличии в действиях Ишмухамбетова В.В. косвенного умысла по причинению ущерба работодателю, суд в нарушение положений части 2 статьи 61 ГПК РФ не учёл, что вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда г. Астрахани от 2 октября 2018 г. был установлен факт причинения вреда врачом Володарской районной больницы Ишмухамбетовым В.В. пациентке [REDACTED] С. в результате оказания ей некачественной медицинской помощи, наличие умысла Ишмухамбетова В.В. на причинение ущерба больнице данным решением суда установлено не было. Следовательно, данный вывод не может быть признан правомерным.

Статья 250 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает, что орган по рассмотрению трудовых споров может с учётом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника. Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинён преступлением, совершённым в корыстных целях.

Как разъяснено в пункте 16 названного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что работник обязан возместить причинённый ущерб, суд в соответствии с частью первой статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации может с учётом степени и формы вины, материального положения работника, а также других конкретных обстоятельств снизить размер сумм, подлежащих взысканию, но не вправе полностью освободить работника от такой обязанности. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с частью 2 статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не может быть произведено, если ущерб причинён преступлением, совершённым в корыстных целях. Снижение размера ущерба допустимо в случаях как полной, так и ограниченной материальной ответственности. Оценивая материальное положение работника, следует принимать во внимание его имущественное положение (размер заработка, иных основных и дополнительных доходов), его семейное положение (количество членов семьи, наличие иждивенцев, удержания по исполнительным документам) и т.п.

По смыслу статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по её применению, правила этой нормы о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, могут применяться как в случаях полной, так и ограниченной материальной ответственности. Для решения вопроса о снижении размера ущерба, причинённого работником, суд должен оценить обстоятельства, касающиеся материального и семейного положения такого работника, учесть степень и форму вины этого работника в причинении ущерба работодателю.

Положения статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, могут применяться судом при рассмотрении требований о взыскании с работника причинённого работодателю ущерба не только по заявлению работника, но и по инициативе суда. Суду при рассмотрении дела с учётом части 2 статьи 56 ГПК РФ необходимо вынести на обсуждение сторон вопрос о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, и для решения этого вопроса оценить обстоятельства, касающиеся материального и семейного положения работника.

Вследствие неустановления действительных правоотношений сторон судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела не применены положения статьи 241 Трудового кодекса Российской Федерации об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка, а также статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой орган по рассмотрению трудовых споров может с учётом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника.

Как усматривается из обжалуемых судебных постановлений, размер среднего месячного заработка Ишмухамбетова В.В., а также обстоятельства, связанные с личностью Ишмухамбетова В.В., его материальным и семейным положением, степенью и формой вины судами первой и апелляционной инстанций не выяснились, в нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебные инстанции не определили эти обстоятельства в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки судов.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с врача Володарской районной больницы Ишмухамбетова В.В. в порядке регресса материального ущерба в полном размере не отвечают требованиям норм Трудового кодекса Российской Федерации о материальной ответственности работника и нормам процессуального закона о доказательствах и доказывании.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права, повлиявшим на исход дела, без его устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным

отношениям сторон нормами права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Володарского районного суда Астраханской области от 29 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 24 апреля 2019 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Володарский районный суд Астраханской области.

Председательствующий

Судьи